

Су Чжэ был привязан к стулу, его веки насильно раздвинули, заставляя смотреть прямо на телевизор. На экране крутилась та самая проклятая видеозапись.

Сегодня по пути домой на него напали, и, очнувшись в этой гостинице, он понял, что нападавшие — его бывшие одноклассники. Их было около дюжины. Они сговорились похитить его не ради денег, а из зависти. Они завидовали Су Чжэ, единственному, кто не участвовал в том испытании на храбрость и теперь, пока они дни напролет жили в страхе, мог безмятежно наслаждаться спокойной и прекрасной жизнью.

С чего бы это?

Если им суждено было пасть в ад, то перед самым падением они во что бы то ни стало должны были утянуть этого счастливчика за собой, в самую бездну.

Су Чжэ с бесстрастным лицом смотрел на экран. Всякий раз, когда он пытался отвести взгляд, кто-то вонзал нож ему в бедро, заставляя подчиниться с помощью боли. Получив удар ножом и осознав, что от видео не скрыться, Су Чжэ просто начал смотреть. Но вид крови, казалось, пробудил в людях скрытых демонов: в следующий миг, даже когда он не отводил взгляда от записи, нож снова опустился на него.

Это был чистой воды выплеск эмоций или удовлетворение личной тяги к садизму — причины уже не имели значения. Су Чжэ лишь с горечью осознал, что словно вернулся в школьные годы, когда его запирали в туалете и обливали холодной водой, а он мог лишь беспомощно и в отчаянии молить о пощаде. Он так долго бежал, но так и не смог убежать. Жизнь за эти годы превратилась в замкнутый круг: покрутившись, он снова вернулся в исходную точку.

Он вспомнил далекие воспоминания: была одна улыбчивая девушка, которая когда-то утешала и подбадривала его, но потом она исчезла без следа. У него не хватило мужества сопротивляться, как она советовала, но все эти годы, в тишине глубокой ночи, он неизменно вспоминал её слова.

В его пустых глазах отражались мерцающие кадры с экрана: девушка в белом платье, скрывающая лицо за волосами, расчесывалась перед камерой. Её руки были покрыты синяками и ссадинами. Тот, кто держал камеру, хихикал и приказывал ей танцевать стриптиз. Запись дернулась — видимо, на паузе ей чем-то угрожали, — и девушка, одеревенев, начала снимать с себя вещь за вещью. Одежды было немного: кофта, туфли, носки, белье. Когда она осталась совсем нагой, в комнату ворвалась женщина, вцепилась девушке в волосы, осыпая её яростной бранью, и отвесила несколько тяжелых пощечин. Девушка отчаянно сопротивлялась, умоляла, крича в истерике.

Камера снова дернулась, теперь показывая вид на пол. Весь экран был залит кровью, вдали виднелось окровавленное лицо девушки и её остекленевшие глаза, черные, как бездна. Она лежала на полу, и её грудь больше не вздымалась.

— Су Чжэ тоже посмотрел запись, теперь мы все в одной лодке, ха-ха-ха...

Слушая их радостные и одобрительные возгласы, Су Чжэ почувствовал тошноту.

— Кстати, та девчонка из видео, это же была... ну, та самая?

— Кто? Не разглядеть толком.

— Да та, что школу бросила, Юй Чжэньчжэнь, кажется.

— Пф, так она пошла на панель? Дрянь, даже после смерти покоя не дает!

Как раз когда Линь Сянь с увлечением писал, прозвенел будильник. Это был его сигнал на одиннадцать часов. Пора готовить обед.

Линь Сянь сохранил документ, отправил его в приложение для романов, выставил время обновления и направился на кухню. Едва выйдя из спальни, он услышал, как на кухне течет вода. Линь Сянь поспешил туда и завернул кран.

Он не успел даже выдохнуть, как напряжение снова сковало его. Он ведь точно помнил, что закрыл кран. Иногда, чем глубже вдумываешься в некоторые вещи, тем страшнее становится. Но человеческий мозг устроен странно: чем больше пытаешься что-то игнорировать, тем сильнее тревога подстегивает мысли бежать быстрее.

Линь Сянь отчетливо помнил, что в этот раз плотно закрыл кран, но сейчас его кто-то словно в шутку открыл. Вспомнив вчерашние звуки шагов в гостиной, которые он принял за слуховые галлюцинации, он даже нашел свой блокнот, что добавило ситуации еще больше загадочности.

В доме кто-то есть. Кто-то еще находится в его квартире.

Эта мысль, возникнув однажды, уже не могла исчезнуть, постоянно пульсируя в голове. Когда он провожал Шэнь Хэ, на кухне не было слышно никакой воды. Неужели с тех пор, как он ушел в спальню, кто-то прокрался в дом и открыл кран?

Он ушел сейчас? Или спрятался в одной из комнат?

Где можно спрятаться? В этой квартире всего две комнаты, гостиная и санузел. Он всё время был в спальне, на кухне никого нет, а гостиная просматривается насквозь — там пусто. Значит, либо в кабинете, либо в туалете. Но дверь в кабинет была распахнута настежь и прижата к стене стулом. Там негде спрятаться.

Линь Сянь на цыпочках заглянул внутрь: кроме книжных полок и письменного стола — ничего.

Линь Сянь глубоко вдохнул и медленно направился к туалету.

<http://bllate.org/book/20728/2074713>